

АМИТРИЙ КАННУНИКОВ

МУЖЬЯ
АНТОНИНЫ
ВИТАЛИНОВНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Каннуников

Мужья Антонины Виталиновны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Каннуников Д.

Мужья Антонины Виталиновны / Д. Каннуников — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Небольшая юмористическая повесть о том, как у одной женщины в квартире проживало три мужа. Рисунок создан автором, Дмитрием Каннуниковым, доработан Максимом Трегубовым. Содержит нецензурную брань.

– Мальчики, мы с Павлом Никаноровичем уходим на работу, не ссорьтесь. Саша, разогрейте и покормите Кондратия Ивановича, а то он опять голодным будет целый день сидеть,– сказала пожилая полная женщина, поправляя перед трюмо крашенные светлые волосы.

– Спасибо, Тонечка,– раздался тихий, какой-то болезненный и высокий голос справа, из кухни.

– Ага, ща-а-с, корми этого толстого мерина,– раздался хриплый, прокуренный голос слева, из кладовки,– он уже в ванну садиться, там вода не помещается, вчера мылся, весь пол залит был после него, так он даже не вытер, не царское это дело, надо его на колбасу сдать, на конскую, хотя не возьмут, слишком жирный, только если на свинную.

– Ну, что вы говорите, Саша, какую колбасу, Кондратий Иванович хороший, пу-се-ч-ка. Ладно, меня Павел Никанорович ждёт внизу, до вечера,– она выбежала из квартиры, хлопнув дверь.

– До вечера, Тонечка,– раздался тихий, интеллигентный голос из кухни.

– Чао, бамбинка,– прохрипел голос из кладовки.

Давайте расставим всё по своим местам. Антонина Виталиновна, которая только что ушла на работу была замужем семь раз. Последний её муж, отставной майор, Павел Никанорович, который ждал её в машине, вошёл в её жизнь стремительно два года назад. Он был разведён, имел бывшую супругу, которая привыкла быть женой военного, соответственно не работать и двух дочерей, одна из которых уже была замужем, вторая только собиралась туда. Естественно место в трёхкомнатной квартире ему уже не было, жить в комнате с бывшей женой он не хотел, вторую комнату заняли молодожёны, зять ему жутко не нравился, постоянно был в поисках работы, а если что-то находил, то долго не задерживался, получал первую зарплату и увольнялся.

– Что я дурак, за такие копейки работать,– часто говорил он за ужином, – в Москве только чурки получают тридцать пять тысяч, я въё.., извините, вкалывать за такие копейки не буду.

– Да, мой Серёженька он такой, должен много получать,– вторила ему беременная старшая дочь, а потом подключалась бывшая супруга с советами, где сейчас хорошо получают.

Он как-то не выдержал, обозвал зятя выхухолем мухосранским, который приехал покорять Москву не имея за душой никакого образования, рассказал, где ему место и с чем вагоны ему надо разгружать, чтобы заработать хотя бы на съёмную квартиру. Зять промолчал, а вот женская часть семьи объявила ему байкот. Ему перестали готовить завтрак, когда он уходил на работу, греть ужин, когда он приходил с работы, к тому же жена подала на развод. Разводились громко, бывшая супруга хотела всё: квартиру, алименты, чтобы он обеспечивал её до смерти, так как она из-за него, якобы, не смогла получить образование и найти работу, но он нанял хорошего адвоката и пошли они лесом, вся семейка. Судья, кстати сказать, грамотный мужик, оставил ему полквартиры, отказал жене в алиментах, так как дочери были уже совершеннолетние, о чём она забыла, да и содержание ей не назначил, сказал, что рабочих мест много в Москве, вот пусть хоть дворы метёт. Короче из квартиры его выжили, младшая дочь захватила последнюю комнату, собираясь вскоре выйти замуж и привести мужа, очередного покорителя Москвы из Сибири, таксиста. Жить он там не стал, но подлянку кинул: пришёл в паспортный стол и местный ЖЭК, и написал заявление на свой запрет кого-либо прописывать в этой квартире. Так что никого там без его согласия прописать не могли. Бывшая супруга пыталась оспорить своё право в суде, но ей сказали, что в таком случае квартиру разделят на коммуналку по долям и тогда ей останется или большая комната или две маленькие, что её категорически не устраивало, решила пока оставить всё как есть. А он встретил в налоговой Антонину Виталиновну, которая принесла бухгалтерский отчёт компании, где она работала, а он пришёл за квитком, чтобы оплатить налог на машину. Подождал её у налоговой, предложил подвезти, она согласилась. Вечером он поджидал её с букетом цветов на проходной, пригласил

в ресторан, они хорошо посидели, отвёз её домой. Месяц встречал её после работы с цветами, отвозил домой, вернее, подвозил к дому, они целовались в машине, а однажды она пригласила его к себе. Тут –то его чуть удар не хватил, когда он познакомился с её бывшими мужьями, а не детьми. Но он стоически пережил этот вечер, когда за ужином сидели трое мужиков и одна женщина, но спать она его позвала в комнату, которая закрывалась на ключ, что его немного успокоило. Через полгода он предложил ей выйти за него замуж, она согласилась, и он переехал к ней. Через год он уже свыкся с другими обитателями квартиры, называл их домовыми, Кузей и Нафаней. Утром Антонина готовила на всех завтрак, потом он отвозил её на работу и ехал на свою. Вечером забирал её с работы, они заезжали в магазин, она готовила ужин. Все ужинали, потом они уединялись в комнате, а остальные обитатели занимались кто чем, иногда они из-за двери слышали писк Кузи и хриплый смех Нафани, иногда словесная перепалка возникала за ужином, тогда он готов был их выбросить из квартиры, но Антонина гладила его руку и смущённо говорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.